

Санкт-Петербургский государственный университет
факультет журналистики
кафедра теории речевой деятельности и языка массовой коммуникации

Мотивный анализ публицистических произведений Захара Прилепина

Автор:

Санеева Наталья Александровна

Научный руководитель: кандидат филологических наук

Митрофанова Арина Анатольевна

Санкт-Петербург
2009

Введение

Актуальность исследования:

Определяется интересом литературной критики к современной литературе, к изучению различных дискурсов в ней. Захар Прилепин может быть интересен как продолжатель «деревенской» и «маргинальной» линии в прозе и публицистике. Изучение отношения писателя к женщине, ребенку, родине, политике, Богу дает возможность понять типологические и индивидуальные особенности мировоззрения Прилепина. Заметим, что исследователи до сих пор уделяли внимание в основном художественной прозе Прилепина. Его публицистика остается малоизученной. Изучение публицистики писателя позволит, во-первых, оценить роль современного прозаика в политической и общественной жизни, также выявить важность публицистики в творчестве Прилепина в целом. А также провести параллели с другими современными писателями – что позволит говорить о влиянии времени.

Предмет исследования:

Публицистические статьи из книги «Я пришел из России». Эта книга представляет интерес тем, что в ней собраны полярные статьи автора, разнопланово его характеризующие. К тому же книга обладает композиционной целостностью. Частично будут использованы высказывания Прилепина во время различных интервью.

Цель работы:

Проанализировать причину популярности Прилепина, представить облик писателя-героя нашего времени.

Задачи работы:

Определить место и роль Прилепина-публициста в современном литературном процессе; дать объяснение популярности Прилепина в диаметрально противоположных политических и литературных кругах; установить характер связи публицистики и художественного творчества писателя; обнаружить те свойства мышления, которые детерминируют творчество и формируют картину мира; проанализировать политические и далекие от политики статьи в ключе их полярности («Че и Мигель: раз рыцарь, два рыцарь»; «Кровь поет, ликует почва»)

Глава I.

1.1. Интертекстуальность в текстах Захара Прилепина

Захар Прилепин (настоящее имя Евгений Прилепин) – одна из самых заметных фигур современной русской литературы. Дебютировал в 2005 году. К настоящему времени является автором четырех книг прозы и огромного числа статей и эссе, публиковавшихся во множестве изданий – как бумажных, так и электронных. Является финалистом премии «Русский буккер», лауреатом «Национального бестселлера». Сам в ряду своих любимых писателей и тех, кто повлиял, называет Э. Лимонова, А. Проханова, Д. Быкова, Б. Рыжего. Критических материалов, несмотря на небольшой срок литературной карьеры Прилепина, довольно много. Нам интересна статья Валерии Пустовой «Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель. Интересна работа О.С. Сухих «Очень своевременные книги (о традициях Ф.М. Достоевского и М. Горького в романе Захара Прилепина «Санька»).

Мы выбрали мотивный анализ для анализа публицистических текстов Захара Прилепина, что соответствует цели нашей работы – представить облик писателя нашего времени. Для этого нам понадобится во-первых, исследовать интертекстуальность публицистики автора. Конечно, мы не претендуем на полноценный мотивный анализ. Известно, что наиболее впечатляющих результатов, производя мотивный анализ, лингвисты добились при разборе достаточно объемных текстов (а, например, идеалом анализа в структурной поэтике было небольшое лирическое стихотворение). Также мы не станем повторяться и не будем подробно останавливаться на

уже проведенных критиками параллелях произведений Прилепина с некоторыми текстами.

Вообще проблема интертекстуальности в лингвистике разрабатывается сравнительно недавно, так как изначально эта категория воспринималась исключительно как литературоведческая. Между тем, несомненна значимость конкретных видов и форм включения чужого текста. Постепенно феномен интертекстуальности привлек исследователей-лингвистов, прежде всего, занимающихся проблемами понимания и интерпретации текста. Термин интертекстуальность был введен в 1967 году теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой и употреблялся как основной литературоведческий термин при анализе художественных произведений постмодернизма. Исследовательница называла интертекстуальностью «текстуальную интер-акцию, которая происходит внутри отдельного текста».

При многообразии концепций интертекстуальности этот термин имеет довольно прозрачную внутреннюю форму, которая способствует пониманию самого слова: лат. *Intertextum* – «вплетенное внутрь». Суть интертекстуальности состоит в том, что новые акты творчества совершаются на языке, в материале, на фоне и по поводу ценностей той традиции, из которой они возникают и которую имеют целью обновить. Современная наука о языке для обозначения данной интер-акции одновременно с термином «интертекстуальность» использует такие термины как «феномен прецедентности», «чужое слово», «сверхтекстовые связи», «межтекстовая коммуникация» и другие. Необходимо отметить, что основы понятийной базы интертекстуальности были заложены еще в 1920-е годы в трудах В.В.Виноградова, Ю.Н.Тынянова, В.М.Жирмунского, Б.М.Эйхенбаума, М.М.Бахтина и других ученых. Собственно говоря, новый термин был впервые употреблен Кристевой в статье «Бахтин: слово, диалог и

роман»(1967), в которой исследовательница сформулировала свою концепцию, переосмыслив работу М. Бахтина "Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве"(1924), где автор говорит о полифоничности литературы и фиксирует феномен диалога текста с текстами (и жанрами). Но если М.Бахтин считал, что за любым диалогическим высказыванием стоит автор, то французская исследовательница подошла к проблеме достаточно формально, ограничила ее сферой литературы и свела до диалога между текстами. Каноническую формулировку интертекста, по мнению большинства теоретиков, дал Р. Барт: *«Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат»*¹

При этом Барта не интересуют источники происхождения текста, его интересует текст лишь как результат процесса диалога текстов. Иными словами, мир, пропущенный через явление интертекста, представляет собой текст глобального масштаба, в котором все уже было когда-то сказано. Многие исследовали в последствии изучали эту проблему. Поэтому само понятие интертекстуальности постоянно трансформировалось и сегодня является многозначным. Однако нам будет наиболее интересен метод мотивного анализа, разработанный Б. Гаспаровым. Трансформируя в теорию интертекстуальности теорию подтекста, Гаспаров работал в той же области, что и Барт. Он понимал интертекстуальность как непрременную и принципиальную открытость материала, который пронизывает собою текст. «Мотивный анализ» Б. Гаспарова» представляет собой изучение интертекстуальных «переключек», рожденных самой языковой тканью художественного произведения. Главная идея этого вида анализа заключается в том, что нет никаких уровней структуры текста, мотивы

пронизывают текст насквозь и структура текста напоминает вовсе не кристаллическую решетку (излюбленная метаформа лотмановского структурализма), но скорее запутанный клубок ниток. Суть М. а. состоит в том, что за единицу анализа берутся не традиционные термы – слова, предложения, - а мотивы, основным свойством которых является то, что они,

¹ - Барт Р. Избранные работы: Семиотика: поэтика. – М., 1989, с 417

будучи кросс-уровневыми единицами, повторяются, варьируясь и переплетаясь с другими мотивами, в тексте, создавая его неповторимую поэтику.

Для нас мотивный анализ представляет интерес еще и потому, что нам интересны «корни» Захара Прилепина. Но еще больший интерес представляют неосознанные самим автором ассоциативные ряды (например, с поэтическими произведениями Бориса Рыжего).

Метод контент-анализа^а используется нами в несколько иных целях. Идеологизированность текстов Прилепина безусловно бросается в глаза. Но от этого ни художественные произведения, ни публицистика – не перестают быть качественной литературой. В связи с этим нам представляется интересным выяснить, каким видит Прилепин идеального политического деятеля.

^a- В отечественной исследовательской традиции контент-анализ определяется как количественный анализ [текстов](#) и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых [закономерностей](#).

1.2. Захар Прилепин и Борис Рыжий

В творчестве Прилепина усматривали традиции Достоевского и Горького (Сухих О.С.), сравнивали (не без основания) роман «Санькя» с романом «Мать». Ассоциативные ряды можно таким образом развивать дальше. Однако не только параллели с прозаическими текстами возникают при прочтении текстов Прилепина. Очевидной, но никем пока не замеченной, видится нам параллель с Борисом Рыжим. Несмотря на абсолютную неидеологизированность последнего, у писателей много общего. Речь идет даже не о межтекстовой коммуникации (которая, впрочем, тоже имеет место быть). Но начнем со сходств внешних. Прилепин родился в 75-м. Борис Рыжий – в 74-м. Пока отметим это мельком. Первое, что бросается в глаза – стилизация у обоих под маргинальных авторов. С той лишь разницей, что Рыжий остается верен своей «маргинальности» от первых строк до последних (исключение составляют разве что несколько стихотворений сыну и жене – но об этом скажем ниже более подробно). Прилепин же то предстает в образе маргинала, то в образе писателя-деревенщика. «Маргинальность» у Прилепина явственнее прослеживается в сборнике рассказов «Ботинки, полные горячей водкой» - произведениях художественных, но имеющих в себе, безусловно, черты

автобиографичности. Кстати, от прилепинской публицистики они содержательно, а в особенности композиционно мало чем отличаются. Маргинальные герои Прилепина и Рыжего удивительно между собой похожи. Они «глушат водку» в подворотнях, дерутся, думают о смысле жизни и о Боге, ругаются матом. Не даром мы упомянули о практически отсутствующей разнице в возрасте между писателями. Им досталась одна эпоха, одна страна, практически одна провинция (Рыжий жил в Челябинске и Екатеринбурге, Прилепин родился в Рязанской области, живет в Нижнем Новгороде). Им достались пресловутые перестроечные годы, на которые они взирали удивленно, но принимали как данность. Прилепин, служивший в ОМОНе, бывший и охранником, и грузчиком, и разнорабочим, при всем этом получил высшее филологическое образование. И закончил школу публичной политики. Борис Рыжий и вовсе родился в семье ученых, где даже хорошо говорить об Евтушенко считалось дурным тоном. Окончил отделение геофизики и геоэкологии [Уральской горной академии](#), а затем и аспирантуру. Но детство в «блатных» районах не прошло даром. «Дяди Миши», отмотавшие двадцатилетние сроки, завод «Вторчермет», местные урки и психи перемешались с начитанностью и хорошим воспитанием.

И у Прилепина, и у Рыжего маргинальное прошлое находит отображение в текстах. Так, у Прилепина в публицистической статье «Камуфлированные блудни эпохи перемен» герой работает в ОМОНе и «халтурит», охраняя воров:

« У меня там кабели сидят натасканные! Сейчас скажу им «фас!» - они порвут тебе яйца!» Это «наш» так грозился своему гостю. «Ишь ты... «кобели»... «яйца порвут»... - сказал я, задумчиво глядя на секретаршу, которая с надеждой и презрением (такое бывает) смотрела на нас. «Пойдем-ка отсюда» - позвал я напарника...»

Рыжий как будто вступает с ним в монолог (конечно, только «как будто»: стихотворение, приведенное ниже написано в 1999, роман «Патологии»

вышел в 2005). Писателей роднит что-то другое, не банальная перекличка в реальном времени. Вероятнее всего они и не были знакомы лично. Хотя Прилепин сегодня читает и любит Рыжего. Дело в другом – их роднит... Прилепин бы сказал – почва. Да и трудно подобрать более точное слово. Итак:

Подались хулиганы в поэты,
Под сиренью сидят до утра,
Сочиняют свои триолеты.
Лохмандеи пошли в мусора –

Ловят шлюх по ночным переулкам,
В нулевых этажах ОВД
В зубы бьют уважаемым уркам...

Рыжий не воевал, в отличие от Прилепина, который побывал в Чечне, но мотив войны в его стихотворениях звучит достаточно настойчиво.

...в эти руки бы надежный автомат,
В эту глотку бы спиртяги с матюком.
Боже правый, почему я не солдат,
С желтой пчелкой, легкой пулей не знаком?

Мотивы войны у двух писателей хотелось бы рассмотреть более детально. Если Рыжий сетует, «почему он не солдат», то Прилепин хлебнул войны с лихвой:

«Изо рта изливается, с рыданием изливается изо рта рвота. И длинная, неотрывная слюна висит на губе. Дышать трудно. Внутренности мои, кажется, разорваны, все кишки перекручены... Сажусь на зад, сморкаюсь грязью... Рука пляшет у лица, ледяная рука пляшет, дрожит, трясётся, чужая рука... протираю глаза»

Это из «Патологий» (мы уже говорили об автобиографичности художественных произведений Прилепина). Прозаик не поэтизирует войну. Но поэтизирует ли ее поэт?

Он скорее войну заговаривает. Например, так:

Потому что нет на свете горя,
Никого на свете не убили.
Синий вечер, розовое море,
Белые штаны, автомобили.

Или удивляется, что войны в его жизни не случилось. Так:

И вроде трубы не играли,
Не обнимались, не рыдали,
не раздавали ордена,
Протезы, звания, медали,
А жизнь, что жив, стыда полна?

И еще стыдится. Так:

«Где ты был, когда нас убивали?
Самолеты над нами кружились...»
- «Я писал. И печатал в журнале.
Чтобы люди добрей становились...»

У Бориса Рыжего как будто назревает комплекс вины – за то, что он не был на войне, когда убивали детей; за то, что приходится смотреть в глаза жене дерзкими, живыми глазами. Вот здесь они с Прилепиным расходятся. Здесь начинает проглядываться первая трещина, которая перерастает в пропасть между двумя «певцами своей эпохи». И дело даже не в том, что

Прилепин был на войне, носил автомат, стал вполне мужчиной, может смотреть в глаза жене и детям. Дело в мировосприятии. Прилепин воспринимает жизнь вообще со знаком плюс. Для него война – опыт, от которого нужно оправиться и жить дальше. Потому что *«мир вокруг нас преисполнен такой невыносимой на вкус печалью и горестью, что всем нам просто нет иного выбора, чем бесповоротно и навек приговорить к счастью хотя бы самих себя»* (16-17) Поэтому Прилепину все интересно, хочется, пусть и по-дон-кихотски, по-мальчишески, изменить мир. Заняться политикой. Лезть на баррикады, быть в оппозиции. Дмитрий Быков верно заметил, что Прилепин *«потому и сумел описать войну с таким омерзением, что нормальным состоянием для него как раз является счастье, здоровье, любовь, всяческая полноценность; восхищается он всем этим не как подпольный тип, больше всего озабоченный доминированием, а искренне, доброжелательно, никого не желая уязвить»* (сайт). Для Рыжего война – место, куда можно было бы себя, неприкаянного, приткнуть, куда можно было бы нырнуть с головой и забыться.

Ну какую должен песню я сложить,
Чтобы ты меня однажды отпустил
Просто гибнуть до последнего и жить –
От стихов твоих, от звезд твоих, могил?

Рыжий ищет смерти, вообще воспринимает жизнь со знаком минус. Он – классический русский поэт, целенаправленно - до тихого ужаса - себя растрачивающий, ищущий смерти.

Но есть еще несколько мотивов, роднящих Прилепина и Рыжего. Отношение к семье, к жене, к ребенку – та черта, за которой ни у того, ни у другого не остается места мату или злой иронии. Перед своими детьми оба героя – назовем и того и другого лирическими, потому что Прилепин все-

таки поэт, когда пишет о любимых – беззащитны, трогательны – сентиментальны - и человечны.

...Когда так тонкие ты поджимаешь губы,
мне чудится, ты что-то понял, - да?
Тогда, как мать, я над тобой склоняюсь,
Сажусь на корточки перед тобой, -
За все, за все, что понял ты, я извиняюсь, -
Стыжусь с прикушенной губой
За поцелуи все, за сказки, сказки...

(Б.Рыжий, «Прогулка с мальчиком», посвящено сыну)

«Вчера видел: сын двухлетний снял под яблоней сандальки, поднял яблоко с земли, ходит-покусывает, иногда снова присядет и смотрит на розовые пяточки: не налипло ли чего от куры или от гуся, - пахнет противно, зато смотрится на пяточке красиво, как акварельный мазок»

Если сравнить отношение к матери и жене у Прилепина и Рыжего, можно заметить любопытное сходство.

Так я понял: ты дочь моя, а не мать,
Только надо крепче тебя обнять
.....
.....
И исчезнут морщины у глаз, у рта,
Ты ребенком станешь – о, навсегда! –
С алой лентой, вьющейся на ветру.
... Когда ты уйдешь, когда я умру.

У Прилепина такого рода инверсия тоже встречается. Только не мать превращается в ребенка, а жена – в дочь: *«... насколько было б просто прощать что бы то ни было, если дочка перед тобой. Чего ее не простить –*

кровную свою – не жена же. Отсюда другая нелепая истина. Если мужчина хочет, чтоб его женщина не превратилась в печальную постыдную бабу, - он может любить ее как дочку»

Глава II.

Политический аспект текстов Прилепина

В первой главе мы уже затронули проблему отношения Прилепина к политикам. Даже при беглом прочтении книги «Я пришел из России», очевидным становится, что в основном характеристики политических деятелей носят негативный характер. Однако, это лишь гипотеза, которая нуждается в подкреплении и обосновании. Для этого предполагается прибегнуть к контент-анализу, проанализировать упоминание политических деятелей в книге «Я пришел из России» в количественном отношении. Нам будет в первую очередь интересна эмоциональная составляющая упоминаний политиков, фиксироваться будет положительное, нейтральное, негативное и крайне негативное отношение к тому или иному политическому деятелю, а также контекст упоминания.

Упоминание политических деятелей в публицистике Захара Прилепина.

Цель данного контент-анализа: выявить, насколько часто упоминаются в публицистических текстах Захара Прилепина различные политические деятели и каков характер упоминаний. Исследование вызвано тем, что при прочтении книги эссе «Я пришел из России» у читателя не складывается определенного понимания – кого Прилепин противопоставляет критикуемым политическим деятелям? Это делается и для того, чтобы определить, кому из деятелей он (сознательно или бессознательно) импонирует, кому уделяет больше или меньше внимания. Для этого мы условно «опустим» известные нам сведения о принадлежности Прилепина к нацболам и «Другой России». Это делается потому, что о своих соратниках и однодумцах писатель высказывается крайне сдержанно.

Единицы анализа текста: фамилии политических деятелей.

Единицы счета: абзацы.

Объект изучения: книга Захара Прилепина «Я пришел из России» - Спб, Мск, 2008.

Предмет изучения: отношение Захара Прилепина к различным политическим деятелям в публицистических статьях автора 2001 – 2008 гг.

Бланк контент-анализа

Автор: Санеева Наталья Александровна

Объем: 20 статей.

Время проведения: ноябрь 2008-го года.

Итоги контент-анализа (количество случаев употребления определенных единиц анализа и следующие отсюда выводы относительно категорий анализа):

Таблица 1

Политический деятель	Положительное отношение	Нейтральное отношение	Негативное отношение	Крайне негативно	Общее количество упоминаний
----------------------	-------------------------	-----------------------	----------------------	------------------	-----------------------------

				отношени е	й
Горбачев			1		1
Ельцин			2		2
Путин		1	5	1	7
Проханов	1	3	1		5
Ленин		4			4
Лимонов		4			4
Жириновский			1	1	2
Рыжков		1			1
Сурков			1		1
Якеменко				1	1
Че Гевара	1				1
Хакамада		2			2
Никита Белых		1			1
Мария Гайдар		1			1
Кириенко		1			1

Таблица 2

Объект исследования	Название публикации	Дата	Содержание	Характер суждения	Объем (в абзацах)	Отношение
Горбачев	«Привиделось и прислышалось»	2001	Горбачев – от «горбуши» 0 большоголовая рыба со спокойным тупым взором. Такую рыбу хочется выловить и бить	Рассуждение	12	Крайне негативное

			веслом.			
Ельцин	«Привиделось и прислышалось»	2001	Ельцин – как старый мерин, который ждет побоев от своего хозяина. Его надо стегать кнутом, пока не издохнет.	Рассуждение	12	Крайне негативное
Путин	«Привиделось и прислышалось»	2001	Путин – это ломовая боль в пояснице или паутина, в которой запуталась моль.	Рассуждение	12	Крайне негативное
Ленин	«Отборный козий изюм»	2002	Татьяна Толстая, как торговка, обзывает Ленина на октябрятских звездочках «малолетним крокодилом». Изображает его всегда негативно. Даже не смешно.	Рассуждение	66	Нейтральное
Эдуард Лимонов	«Пролеты и проруби»	2005	Лимонов, пока жил в Европе, чувствовал себя прекрасно. Вернулся – ему проломили голову и посадили в тюрьму.	Рассуждение	27	Нейтральное
Александр Проханов	«Пролеты и проруби»	2005	В России люди, подобно Проханову, стремятся посещать все вооруженные конфликты и баррикады.	Рассуждение	27	Нейтральное
Че Гевара	«Че и Мигель: раз рыцарь, два рыцарь...»	2007	Че похож на Сервантеса – оба они героически в своих бедствиях и добры в своей гениальности.	Рассуждение	25	Положительное
Проханов	«Никто не проклят, даже если убит»	2007	Писатель Михаил Алексеев принадлежал к «патриотическому лагерю» и подписывал письма, которые сочинял неистовый Проханов	Повестовани е	19	Нейтральное

Проханов	«Есаул, ты же кинешь меня...»	2007	Сейчас Проханову название его старого романа наверняка навязало «Эксмо». А он не отказался, ему все равно. Проханов устал бороться и ищет, где бы успокоить душу. А в душу в это время рвутся бесы и пляшут там свои дурацкие танцы.	Рассуждение	35	Негативное
Проханов	«Есаул, ты же кинешь меня...»	2007	У Проханова есть, конечно, хорошие книги, даже отличные вещи... «Проханов обыграл судьбу, вернулся в мир большой литературы - весь в белом, на белом коне (хотя еще лучше ему подходит слон в доспехах), сам себе и бастион, и матрица, и Господин Гексоген, и Последний Солдат империи».	Рассуждение	35	Положительно
Владислав Сурков	«Преодоление декаданса»	2006	Сурков – талантлив. Но это слабый человек. Его идеология чужда Прилепину в каждом постулате.	Рассуждение	29	Негативное
Василий Якеменко	«Черно-белые»	2006	Антифашистские марши – обманка, которую государство покидывает уставшему народу. Об Якеменко говорить всерьез невозможно.	Рассуждение	24	Крайне негативное
Путин	«Черно-белые»	2006	«Зефирный» Путин антифашистам не противен, а грязные Лимоновы, Хакамады и Шендеровичи – противны.	Рассуждение	24	Негативное
Лимонов	«Черно-	20	«Зефирный» Путин	Рассуж	24	Нейтральное

В	белые»	06	антифашистам не противен, а грязные Лимоновы, Хакамады и Шендеровичи – противны.	дение		
Хакамада	«Черно-белые»	2006	В России каждый четвертый ребенок рождается больным. В этом скинхеды виноваты? Хакамада?	Рассуждение	24	Нейтральное
Хакамада	«Черно-белые»	2006	«Зефирный» Путин антифашистам не противен, а грязные Лимоновы, Хакамады и Шендеровичи – противны.	Рассуждение	24	Нейтральное
Шендерович	«Черно-белые»	2006	«Зефирный» Путин антифашистам не противен, а грязные Лимоновы, Хакамады и Шендеровичи – противны.	Рассуждение	24	Нейтральное
Ленин	«Черно-белые»	2006	Для организации «наши» упоминание всего коммунистического, упоминание Ленина – противно.	Рассуждение	24	Нейтральное
Путин	«Господи и президент, не выбрасывайте блокнот!»	2007	Встреча писателей с президентом Путиным. Разговор.	Рассуждение	73	Нейтральное
Ленин	«Идеологию формулирует марш»	2007	Хорошо было Ленину – он имел дело с государством, имевшим идеологию. Он мог занять противоположную сторону. Сегодня противопоставить себя власти невозможно.	Рассуждение	35	Нейтральное

Ленин	«Идеологию формулирует марш»	2007	Ну не любит правозащитник и мой соратник Станислав Дмитриевский Ленина – ну и ладно. Мне все равно.	Рассуждение.	35	Нейтральное
Владимир Рыжков	«Идеологию формулирует марш»	2007	Мир переломился странным образом: колонну нацболов и комсомольцев водит по заментованным улицам Рыжков. Никита Белых не является на митинг СПС и является на Марш Несогласных. Маша Гайдар сидит в одном автобусе с Лимоновым: их схватили и стерегут... Мы, еще вчера такие разные, все больше попадаем в резонанс.	Рассуждение	35	Нейтральное
Никита Белых	«Идеологию формулирует марш»	2007	Мир переломился странным образом: колонну нацболов и комсомольцев водит по заментованным улицам Рыжков. Никита Белых не является на митинг СПС и является на Марш Несогласных. Маша Гайдар сидит в одном автобусе с Лимоновым: их схватили и стерегут... Мы, еще вчера такие разные, все больше попадаем в резонанс.	Рассуждение	35	Нейтральное
Мария Гайдар	«Идеологию формулирует марш»	2007	Мир переломился странным образом: колонну нацболов и комсомольцев водит по заментованным улицам	Рассуждение	35	Нейтральное

			Рыжков. Никита Белых не является на митинг СПС и является на Марш Несогласных. Маша Гайдар сидит в одном автобусе с Лимоновым: их схватили и стерегут... Мы, еще вчера такие разные, все больше попадаем в резонанс.			
Лимонов	«Идеологию формулирует марш»	2007	Мир переломился странным образом: колонну нацболов и комсомольцев водит по заментованным улицам Рыжков. Никита Белых не является на митинг СПС и является на Марш Несогласных. Маша Гайдар сидит в одном автобусе с Лимоновым: их схватили и стерегут... Мы, еще вчера такие разные, все больше попадаем в резонанс.	Рассуждение	35	Нейтральное
Ельцин	«Почему я не убил Ельцина»	2002	Прилепин охранял митинг Ельцина в составе ОМОНа. Смысла убивать Ельцина не было: он был уже старым и ничего не решал.	Рассуждение	19	Негативное
Президент	«Глушь»	2004	Президента бы в русскую современную деревню. А то что он все по заграницам и по Америкам.	Рассуждение	26	Негативное
Лимонов	«Овца, которая могла изменить	2007	По тихому дворику могла прогуливаться мама Эдика Савенко с коляской, где и лежал	Рассуждение	21	Нейтральное

	мир»		себе будущий писатель Лимонов.			
Жириновский	«О красоте, или жизнь по отвлеченным понятиям»	2007	Подлинными теперь кажутся грязные шуты вроде Жириновского	Рассуждение	34	Негативное
Президент	«Маленькая любовь к маленькой стране»	2007	И президент иногда смешно шутит	Рассуждение. Ирония.	17	Негативное
Жириновский	«Маленькая любовь к маленькой стране»	2007	Жириновского должно уже тошнить от звука собственного голоса	Рассуждение	17	Крайне негативное
Александр Проханов	«Если завтра в полет, почему мы не в курсе?»	2007	Нежно любимый мной проханов всегда умел видеть желаемое там, где его нет»	Рассуждение	20	Нейтральное
Сергей Кириенко	«Если завтра в полет, почему мы не в курсе?»	2007	Про атомную промышленность я читал только в интервью, которое давал Сергей Кириенко.	Рассуждение	20	Нейтральное
Правители РФ	«Если завтра в полет, почему мы не в курсе?»	2007	Знают ли правители РФ, что законы у нас соблюдает только беспросветная голь?	Рассуждение	20	Негативное
Президент РФ	«Если завтра в полет, почему мы не в	2007	Президент РФ заявил, что его беспокоит повышение цен. А меня беспокоит, что дома посуда грязная.	Рассуждение. Ирония.	20	Негативное

	курсе?»					
--	---------	--	--	--	--	--

Анализ информации

Горбачев – 1 неагтивное (2001)
Ельцин – 2 негативных (оба – 2002 г.)
Путин – 1 нейтральное (2007 г.), 4 негативных (2007), 1 негативное (2006) 1
крайне негативное (2001)
Проханов – 2 нейтральных (2007), 1 нейтральное (2005), 1 негативное (2007),
1 положительное (2007)
Ленин – 4 нейтральных (2007)
Лимонов – 4 нейтральных (1 – 2005, 1 – 2006, 2 – 2007)
Рыжков – 1 нейтральное (2007)
Сурков – 1 негативное (2006)
Якеменко – 1 крайне негативное (2006)
Че Гевара – 1 положительное (2007)
Хакамада – 2 нейтральных (2006)
Никита Белых – 1 нейтральное (2007)
Мария Гайдар – 1 нейтральное (2007)
Жириновский – 1 негативное (2007), 1 крайне негативное (2007)
Кириенко – 1 нейтральное (2007)

Для удобства занесем данные в таблицу (см. таблицу 1).

Выводы.

Таким образом, в положительном ключе Прилепин говорит только один раз о Проханове в 2007 году и один раз о Че Геваре в том же 2007 году. Но в том же году он отзывается о Проханове 1 раз негативно и 2 раза нейтрально. Плюс нейтральное высказывание встречаем в статье 2005 года. Из контекста высказываний видно, что Проханов вызывал симпатии Прилепина ранее, он одобряет его первые книги. Но не одобряет того, каким стал Проханов за последние несколько лет. Че Гевара сравнивается с Сервантесом и, косвенно, с Дон Кихотом. Проханов же «обыграл судьбу, вернулся в мир большой литературы - весь в белом, на белом коне (хотя еще лучше ему подходит слон в доспехах), сам себе и бастион, и матрица, и Господин Гексоген, и Последний Солдат империи» - тот же Дон Кихот, по сути.

Из контент-анализа видно, что все люди, когда-либо занимавшие ключевые или влиятельные посты во власти, оцениваются Прилепиным негативно и крайне негативно. Это и Горбачев, и Ельцин, и особенно Путин, и Жириновский (1 негативное и 1 крайне негативное высказывание). О Путине крайне негативное суждение встречается в одной из самых ранних статей – в статье 2001 года. После – встречается 5 негативных и даже одно нейтральное (2007 год) высказывание. Что свидетельствует о некотором спаде агрессии от начала его президентского срока к окончанию.

Интересно отношение Прилепина к Ленину (единственный правящий политик, о котором Прилепин не отзывается негативно). Упоминание о нем встречается в книге 4 раза и всегда высказывания носят нейтральный характер. Однако содержание статей позволяет нам расценивать упоминания Ленина скорее в положительном ключе. «Хорошо было Ленину – он имел дело с государством, имевшим идеологию. Он мог занять противоположную сторону... Сегодня противопоставить себя власти невозможно: власть всюду» - тем самым Прилепин подчеркивает, что Ленин смог противопоставить себя власти – чего хочется самому Прилепину, но чего (по

словам писателя) в современном мире – увы – сделать невозможно, так как власть всюду.

О Лимонове тоже 4 нейтральных высказывания. Если в Проханове автор разочарован, то о Лимонове он высказывается вообще довольно отстраненно. Либо упоминает его детство, либо противопоставляет его действующей власти (что, кстати, скорее говорит о том, что Прилепин ему сочувствует). ««Зефирный» Путин антифашистам не противен, а грязные Лимоновы, Хакамады и Шендеровичи – противны». Еще одно противопоставление Лимонова власти: «Лимонов, пока жил в Европе, чувствовал себя прекрасно. Вернулся – ему проломили голову и посадили в тюрьму».

Остальные политические деятели упоминаются 1 раз в нейтральном ключе и судить об отношении Прилепина к ним поэтому трудно.

Таким образом, в ходе проведения контент-анализа нам удалось выявить парадокс: все политики, облеченные властью, вызывают у Захара Прилепина негативное отношение. Во всей 252-страничной книге положительных высказываний в адрес политических деятелей встречается всего лишь два. Первое – о Че Геваре, второе – о Проханове. И тот, и другой мифологизируются. Че Гевара назван Дон Кихотом, Проханов – Последним Солдатом Империи и слоном в доспехах. Можно сделать предположение на основе полученных данных, что идеальный политический деятель для Прилепина – мифический оппозиционер, воюющий с ветряными мельницами. Как только «герой» устает и ищет покоя (как Проханов), интерес к нему сменяется у Прилепина разочарованием и досадой.

Глава III.

Мотив телесности в публицистике Захара Прилепина

Еще один интересный мотив хотелось бы рассмотреть в рамках данной работы. В своих публицистических материалах Захар Прилепин большое внимание уделяет *телесности*. «Мотив телесности» в данном случае понятие условное, потому как мы не станем здесь рассматривать произведения других писателей. Истоки «мотива телесности» Прилепина стоит искать скорее в кинематографе. Либо это интертекстуальность по Барту – то есть *«непременная и принципиальная открытость материала, который пронизывает собою текст»*. Политика, звезду, ОМОНовца Прилепин описывает прежде всего как физическое тело. Когда политический деятель вещает с трибуны, мы в первую очередь оказываемся посвящены не в смысл им произносимого, но в подробности его облика. И истина оказывается заключена не в словах и помыслах человека, но в его теле и действиях этого тела, часто откровенно противоречащих словам.

«Ельцин тяжело подошел и встал рядом со мной, справа, в полуметре. Он поднял правую руку, приветствуя «народ». Наверное, президент давно не пил: у него было свежее, тяжелое лицо, правда, обильно припудренное. Белесые глаза щурились и улыбались. Он был немного выше меня, на несколько сантиметров»²

При описании встречи, например, с политиком, автор перестает рефлексировать и с головой уходит в описание внешнего вида, действий, движений, обстановки. Важными становятся такие, казалось бы, посторонние детали: на сколько сантиметров президент выше автора, где именно он прошел, где остановился, куда посмотрел. Кстати, встречаемые Прилепиным представители власти чаще всего улыбаются (как улыбается Ельцин в

приведенном выше отрывке). Это не дисциплинарные тела, послушно выполняющие некие обязательные (производственные) операции (этот

² - Захар Прилепин. Я пришел из России. – Спб.-М., 2009, с 148

термин ввел Мишель Фуко и мы еще обратимся к нему позже). Это люди – с морщинами, улыбками, чаще всего мягкими движениями.

«У Суркова мягкие движения и улыбающиеся глаза, которые смотрят собеседнику в переносицу, отчего создается ощущение, что он видит и тебя, и то, что у тебя за спиной/... от него исходит ощущение и некоего странного надлома и – одновременно – стремительной физической силы»
«У него (Путина) мягкая, спокойная рука, он не стремился сломать все шестнадцать пальцев тому, чью ладонь пожимал. И улыбка у него спокойная и мягкая...»³

Но эта человечность – слишком человечность. Прилепин нарочно дает политикам утрированно физические характеристики. И, таким образом, герои его публицистических текстов поражают необычайной слабостью нравственной и интеллектуальной рефлексии, а иногда почти полной неспособностью к говорению. Получается, что это прежде всего тела – и вовсе не уродливые (Прилепин избегает негативно окрашенных выражений). Но все эти улыбки, мягкие движения и руки, свежие тяжелые лица говорят скорее о немогущности и несостоятельности своих обладателей. В статье «Почему я не убил Ельцина», отрывок из которой уже был приведен нами ранее, этот используемый публицистом метод проявляет себя наиболее ярко.

Появлению Ельцина на трибуне предшествуют несколько абзацев размышлений о его личности, об отношении к становящемуся не актуальным президенту. У трибуны собирается толпа, оцепляют место оперативники и телохранители. Вот Ельцин взбирается на трибуну. Читатель естественно ожидает если не встретить цитаты из речи президента, то хотя бы узнать о цели и содержании выступления. Но об этом мы не прочтем ни слова. Прилепин не даром начинает статью разговором о неактуальности Ельцина,

его бесполезности в «сегодня». И то, что президент говорит – не важно. Здесь можно провести параллель со сценой из документального фильма А.

³- Захар Прилепин. Я пришел из России. – Спб.-М., 2009, с 174

Сокурова «Советская элегия», в которой режиссер создает портрет Бориса Ельцина. *«Как всякий политик, Ельцин – прежде всего человек слова. В процессе съемки он, естественно, охотно высказывал свои политические воззрения. Однако ни один из монологов Ельцина в фильм не вошел.*

Мотивировка Сокурова была безжалостной: «Разве может политическая риторика что-то сказать о человеке? Она принадлежит не ему лично, но коллективу». В итоге вместо рассуждений политика мы имеем в фильме древнейший план молчания Ельцина. Созерцание бледного, одутловатого тела сообщает зрителю больше, чем любой поток слов»⁴ Прилепин

действует по той же схеме. Политическая риторика ничего не может сказать о Ельцине не только потому, что его время прошло и ненависть нужно сконцентрировать на другом политике. Но и потому, что созерцание свежего, тяжелого, обильно припудренного лица сообщает зрителю больше, чем любая речь с трибуны.

Предположим еще одну причину, по которой Прилепина так занимает физическое тело. Возможно он, при всей своей идеологизированности, *«осуществляет последовательную феноменологическую редукцию, слой за слоем снимая все наносное и оставляя лишь истину в ее телесно-материальном воплощении»⁵*. Очередная речь с трибуны политика, которому давно никто не верит – конечно, наносное. Другое дело, что Прилепин делает это скорее всего осознанно, то есть он предвидит последствие этой феноменологической редукции, знает истину заранее. Таким образом, его пристальное внимание к физическому, к телесности носит спекулятивный характер.

Акцентирование телесности вообще – присуще Прилепину. Но в случаях, когда он явно симпатизирует субъекту, последний наделяется иными физическими характеристиками. Так, в рассматриваемой нами статье,

⁴ М. Ямпольский. Язык-тело-случай: кинематограф и поиски смысла. – М., 2004, с 174

⁵ М. Ямпольский. Язык-тело-случай: кинематограф и поиски смысла. – М., 2004, с 175

оперативники – «крепкие, с красивыми лицами». Он не эстетизирует эту красоту, более того красота эта носит субъективный характер. Так, «срочники» и «контрактники» именуется «суровыми солдатами», «бодрыми бойцами», но вместе с тем и «штабным офицером», у них «красные мужественные головы» и «короткие шеи». И между мягкими улыбающимися глазами ненавистных Прилепину политиков и короткими шеями и красными головами простых «мужиков» и оперативников лежит пропасть. Более того, если Прилепин говорит о чьей-то внешней красоте, впору насторожиться. Внешняя и внутренняя красота у него противоположны друг другу. Чем более красив, мягок и улыбчив внешне человек, тем гнилее и непривлекательнее он окажется внутри. И чем более серьезен, даже хмур, чем более он похож на неприглядного деревенского мужика, тем более он прекрасен душой. Прилепина интересует «красота поступка», «красота мужества и женственности», «красота веры, прозрачной и честной».

Многие герои (скорее антигерои) Прилепина кажутся бессловесными животными. Отношение к ним автора при этом очевидно. Он, например, акцентирует сходство Горбачева в статье «Привиделось и прислышалось» с горбушей или рыбой-горбылем. Сходство прежде всего на уровне фонетическом и аллегорическом – **Горбачев**, подобно **горбуше** равнодушно наблюдает за тем, как кто-то поедает его «семью». Но Прилепину мало такого сходства. Он доводит сходство политика с рыбой до физического: *«Вспомните его лицо, закройте глаза – и увидите большеголовую рыбу со спокойным и туповатым взором /.../ Рыба эта мечена, то ли на боку ее, то*

ли на голове кляксой расплылось странное пятно...»⁶ По такому же принципу писатель сравнивает Ельцина с тупым меринком, Путина – с «путин» - ломаной болью в пояснице и паутиной, в которой *«висит длинная моль, или*

⁶ - Захар Прилепин. Я пришел из России. – Спб.-М., 2009, с 103

еще какое тусклое шершавое насекомое, усохшее и бледное, с белыми крыльями» - доводит фонетическое сходство фамилии политика со словами «паутина» и «путин» до внешнего его сходства с бледным насекомым.

Вернемся к термину, введенному Мишелем Фуко, и скажем еще несколько слов о «дисциплинарном теле» применительно к публицистике Прилепина. В разбираемой нами статье, как и в большинстве других статей Прилепина, «дисциплинарному телу» отводится заметное место. Это сотрудники ОМОНа и телохранители. Все они механически выполняют каждый свою функцию, преобразуются в детали одной машины. Лица оперативников «серьезны и недвижимы» - то есть, фактически одно лицо. Телохранители президента все как один «крепкие, с красивыми лицами» «буравят зрчками толпу». Такие «дисциплинарные тела» противостоят телам стихийным, инстинктивным. В данной статье – толпе, окружившей президента. *«Эти два совокупных тела и выражают функционирование механизмов власти, либо организующих тела в упорядоченные комплексы, либо «организующих» их в хаотическую массу»⁷*

⁷ - . М. Ямпольский. Язык-тело-случай: кинематограф и поиски смысла. – М., 2004, с 176.

Глава IV

Идеологизированность и художественность публицистических произведений Прилепина.

Мы уже говорили в самом начале работы об идеологизированности текстов Прилепина. Круг потребителей идеологизированных текстов вообще довольно узок. Чаще всего это партийная литература, для партийных же целей предназначенная. В качестве примеров можно привести произведения Александра Проханова, с оговорками – Эдуарда Лимонова. Партийный читатель в таких текстах черпает боевой дух, руководство к действию. При желании такой «боевой дух» читатель вполне может черпать и из текстов Захара Прилепина. И художественных, и публицистических. Так, за роман «Санька» Прилепина упрекали в том, что на российских улицах бунтуют подростки. Но популярность произведений Прилепина говорит о многом. Они, разумеется, не лишены идеологизированности. Но на первый план выступают другие особенности его прозы. *«Представьте себе, в экстремистскую политическую партию можно вступить не потому, что ты по природе подпольщик, заговорщик, реализатор собственных жестоких и тайных комплексов, - а вот именно потому, что тебя переполняет сила, и тебе стыдно за ту Россию, которая вокруг тебя. Она рождена быть красивой, богатой и сильной, как ты, а прозябает в ничтожестве. Как так? Обидно! Прилепин – добрый писатель, что тоже большая редкость сегодня.*

*Посмотрите, как он пишет о женщинах. Как любителю друзьями. Как жалеет щенков, наконец»⁸ Не идеологизированность сделала Прилепина одним из виднейших писателей сегодня. Более того, самые сильные его вещи вообще далеки от политики. Так, после выхода первого романа Прилепина - ["Патологии"](#) те, кто знал, что под псевдонимом Захара Прилепина творит национал-большевик Евгений Прилепин, закономерно ожидали, что его следующий роман будет о НБП. Потому что *«Прилепин пишет грустно,**

⁸ - Дмитрий Быков, <http://www.zaharprilepin.ru/ru/otzyvy/>

*НБП, нравится она вам или нет, - партия грубая, Прилепин состоит в НБП, значит... "Санька" и есть роман о НБП. Только называется она здесь "Союз Созидателей". Вот именно - "СС". Что называется - напе вам!*⁹

Идеологизированными в равной степени можно назвать художественную прозу, и публицистику Прилепина. Так "Санька" многие критики признаю романом в первую очередь идеологическим, считают, что в нём больше социальной агитации и полемики, нежели литературы. Однако то, за что тексты Прилепина все-таки называют литературой – и качественной литературой – это фрагменты, далекие от идеологичности. В «Саньке» - это описание деревни, «настоящих русских» похорон деда. Описание неказистой природы и деревенского люда. Даже военные будни в «Патологиях» - литература (военной прозой Прилепина зачитываются даже женщины: *«Прилепин вырывается из войны, когда-то "благословившей" его на литературу. Его роман позволяет говорить не только о пережитой автором конкретной войне в Чечне, но и о войне вообще, о жизни и смерти, а также о композиции, особенностях авторского языка, символах и метафорах - в общем, обо всем том, что делает военную прозу не продуктом войны, а произведением искусства»¹⁰ Валерия Пустовая, критик).*

Подобно хрестоматийным реалистам прошлого, Захар Прилепин умеет в малом находить великое. Впрочем, в плане смены прозаических форм путь

Прилепина скорее представляет собой последовательный переход от великого к малому: прославившись сначала двумя романами, он позже снискал успех в качестве автора рассказов. Теперь он выпускает уже вторую книгу эссе - «[Terra Tartarara](#)». Она устроена по тому же принципу. Прилепин постоянно публикует мировоззренческо-полемические тексты в периодической печати, и оба эти сборника составлены из того, что прежде

⁹- <http://www.zaharprilepin.ru/ru/prensa/sankya/nork.html>

¹⁰- Пустовая В. Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель. О молодой «военной» прозе // «[Новый Мир](#)», 2005, №5
появлялось на страницах авторитетных СМИ.

В своих новых эссе Прилепин столь же амбивалентен и так же верен некой раз и навсегда выбранной золотой середине, как и во всем остальном. Произнося злободневные публицистические монологи, он удерживается в границах жанра. Но, с другой стороны, по стилю и духу Прилепин-публицист порой неотличим от Прилепина-рассказчика. Да и содержательно некоторые его эссе похожи на рассказы, как и рассказы на эссе. А это сходство, в свою очередь, идеально соответствует образу автора: возможно, харизматический писатель и должен быть един во всех своих ипостасях.

У нас нет времени и возможности произвести анализ новых прилепинских эссе в данной работе. Вообще, Прилепин, вопреки логике, идет от большого к малому. Начав с двух романов, он позже прославился как талантливый рассказчик. И вот, выпускает вторую книгу эссе. В связи с этим некоторые критики выражают предположение, что Прилепину грозит слишком раннее повторение обозначившейся ныне писательской участи Эдуарда Лимонова, ушедшего в публицистику окончательно и бесповоротно. Не будем столь пессимистичны и голословны. Жанр – не показатель масштабности писателя.

Заключение.

Рассмотрение публицистики Захара Прилепина позволило нам выявить несколько важных моментов. Во-первых, одна из причин популярности Захара Прилепина в том, что, во-первых, он злободневен и отзывчив, откликается на любое происшествие – от принятого закона, до плачущего ребенка. Во-вторых, интертекстуальность его произведений – не осознанный и преднамеренный метод, а скорее «печать времени». О чем свидетельствует «перекличка» его тем и образов с темами и образами Бориса Рыжего. Художественные и публицистические произведения Прилепина часто выходят за рамки художественности и публицистичности. Так, многие критики усматривают в его художественной прозе немалую долю автобиографичности и публицистичности. Лучшие же его публицистические эссе – художественны. Безусловно, Захар Прилепин интересен как продолжатель «деревенской» и «маргинальной» линии в прозе и публицистике. Как выразился Дмитрий Быков, Прилепин «*добрый писатель, что тоже большая редкость сегодня. Посмотрите, как он пишет о женщинах. Как любит друзей. Как жалеет щенков, наконец*»¹¹.

Мотивный анализ произведений Прилепина позволил нам глубже понять его место в современной литературе и связь со своим временем.

¹¹ – Дмитрий Быков, <http://www.zaharprilepin.ru/ru/otzyvy/>